

ПРИВЕТ!

Говорят, многие помнят глубокое детство. Как они кидались толченой картошкой в стену; как обманывали воспитательницу в саду, что не хотят в туалет, а через пять минут писали в кровать; как сильно бросалась в глаза зеленость травы — «Почему она такая, мам?» — и почти морская синева неба.

Я ничего не помню. Трехлетство — не помню. Детский сад — не помню. Первые классы — помню сквозь плотный сибирский туман.

Но одну картинку — как символично, как литературно, что именно ее, будто это Толстой сочинил! — очень ярко вижу в голове. Мне — четыре. Книга — синяя, с картинками. «Мышонок Пик» Виталия Бианки. Я сама достаю ее с верхней полки коричневой югославской «стенки» и читаю по слогам. Мышонка — жалко. Дети — злые. Совы — страшные.

Сюжетная линия моей жизни после этого размечена булавками: «здесь я впервые открыла Паланика в оранжевой мягкой обложке», «здесь я впервые прониклась Пушкиным», «здесь я наткнулась на Брэдли».

Где-то внутри есть саднящее чувство, будто пишущие люди всегда умели писать, и Стивен Кинг был Стивеном Кингом, даже когда ел песок. Но вот я собираю свои воспоминания и понимаю: *писать — это не дар.*

Когда к состоянию «я-могу-читать» добавилось еще и «я-могу-сочинять», я стала переделывать любимые истории. Постарчески трясую кулаком: эх, это сейчас у поколения «Тиктока» все в интернете есть, а маленькой мне приходилось по ме-

сяцу ждать нового выпуска комикса про чародеек! Ме-сяц. Целая жизнь!

В скуке и ожидании я кромсала зачитанный комикс на куски — картинки отдельно, реплики отдельно — и собирала свой. Авторский.

С тех пор я всегда делала две вещи — читала и писала. Бывало, ничего не ела, неделями не выносила мусор, не мыла собаке лапы, не отвечала на сообщения, не выходила на улицу (привет тебе, милый 2020-й!), но эти две вещи — всегда.

Я рассказывала истории. Каждый день их рассказываю, прямо сейчас — тоже. Вы — в финале завязки. Далекой, отвлеченной завязки, во время которой в толпе раздается: «К чему она рассказывает про детство? Мы тут про блогинг собрались поговорить!»

Но на самом деле мы собрались поговорить про истории. Мои и ваши, истории людей вокруг и людей вокруг людей, истории нелюдей и не-людей. И о том, как их — эти истории — уложить в текстовый лайфстайл-блог.

Неважно, какую платформу вы выберете — «Яндекс.Дзен», «Телеграм», «Инстаграм», «Патреон». Неважно, будете вы писать туда раз в день или раз в неделю. Я хочу, чтобы к концу книги вы поняли, что именно хотите о себе рассказывать и как это делать.

А история моего детства — о том, что нет никакого таланта. Есть работа, знание, переработка, осмысление, насмотренность, наслушанность, начитанность. Моя дружба с текстами началась с Бианки в четыре года. Ваша может начаться в пятнадцать, двадцать, тридцать лет. Даже если до этого вы и трех слов не написали (такое бывает?). Выпроваживайте мысль «мне не дано» — если такая есть. Хотите писать? Значит,

дано. Вы сами дадите себе все, что нужно. И это, конечно, намного сложнее, чем «сторителлинг-дар». А еще — намного интереснее!

Вот вам — с ходу, в лоб, с разбега — совет, важнее которого в писательстве нет. Совет, с которым — а это такая редкость в мире советов! — согласятся все причастные.

Читайте и пишите. Много. Запойно и легко. С усилием продаваясь. Плохое. Хорошее. Старое. Новое. Что угодно. Как угодно. Начните с Аристотеля или Чарльза Буковски, Нила Геймана или Федора Достоевского. Начинайте с чего хотите. Главное — читайте, а почитав — пишите.

Укладывать жизнь в блог я начала три года назад. Хотела бы я посадить себя *эту*, умудренную фидбэками, сотрудничествами, продвижениями, перед собой *той* и сказать: «Ну, спрашивай что хочешь, Аня?» Вот и нет. Потому что трехлетний путь — тоже важная история.

Но я легко могу представить, что бы я *та* спросила бы у себя *сейчас*. На этот воображаемый жутковатый диалог — представьте: в пустой комнате, сидя на стульях, беседуют о блогинге две Ани с одинаковыми лицами, одна на три года младше! — я опиралась, когда придумывала содержание книги. Что бы я хотела знать в самом начале? Какой опыт мне хотелось бы перенять у самой себя? Я опиралась на страхи, непонятки, которые были у меня тогда, на вещи, которые делали мои ладошки мокрыми, и на вещи, которые шептали мне: «Ты не потеряна!»

Все, что дальше, — наш диалог с вами. Не такой жуткий и совсем уже не воображаемый (ай, снова ладошки потеют!). В каждую главу я добавила задания, потому что знаю, как любит эта творческая теория оседать в голове и просто быть там, не превращаясь в действие. Моя главная задача — помочь вам *действовать*.

ДИАЛОГ ПЕРВЫЙ ПРО ПОИСК КОНЦЕПЦИИ

— Ань, я не представляю, о чем писать. Но знаю, что могу!

— И хочешь?

— И хочу! Но о чем — не знаю. Я работаю в SMM, из универа недавно отчислилась, вроде интересно, но что об этом рассказывать... Обязательно надо что-то полезное давать, что-то острое, актуальное. Кто станет читать о том, как я ненавижу кабачки и пододеяльники?

Как видите, та Аня не знала о лайфстайл-блогах. То есть, наверное, знала и была подписана, но думала, что это для избранных, для тех, кто «вовремя начал», для тех, у кого каждый день происходит какая-то невероятная феерия с участием альпак.

Я пыталась писать о социальном. Быстро устала. Пыталась о текстах. Быстро заскучала. Оказалось, мне вообще неинтересно постоянно давать наставления в блоге. Хочется рассказывать, увлекать, развлекать. А чем?

Пока я сидела под воображаемым столом и размышляла об этом, аудитория росла. Люди приходили читать меня, редко реагировали на полезности, которые я настойчиво им подсовывала, и почему-то — тогда было неясно почему — каждый день писали:

«Аня, за тобой так интересно наблюдать!»

«Не понимаю, почему я тебя читаю, но не оторваться!»

«Вроде у тебя обычная жизнь, а так увлекательно!»

Когда эти сообщения стали буквально стучать мне по лбу и верещать: «Очнись! Ты кое-что пропустила!», — я сдалась и задумалась: может, у меня лайфстайл? Если так, то на чем он держится? Что все эти люди нашли во мне?

Сама я тогда читала блогеров, которые рассказывали о бытовухе. И сейчас читаю. Одна вылечила собаку от аллергии. Другая в Италию улетела к новой любви. Вон та сделала первую татуировку и в свои 29 лет переживает о том, как показать ее маме. Все они рефлексируют, размышляют о том, что с ними происходит, к выводам приходят — и делают это вслух. Так-так, ребята, проверим ленту: что там с собакой, Италией, мамой? Какие новости?

Я стала думать, почему они и их мелкие проблемы — интересны мне? Ответ нашелся быстро: все это было необычно для меня.

У меня нет собаки, хотя я очень о ней мечтаю, и мне интересно, как — в деталях! — выглядит собачья аллергия. Я даже не знала, что у собак аллергия-то бывает, — думала, только *на* них.

Истории любви захватывают, особенно такие: когда кто-то бежит в аэропорт, и покупает билет на ближайший рейс, и прилетает без предупреждения — сюрприз. Они помогают... верить.

История про маму и татуировку — комичная, нелепая. У меня таких проблем не было — моя мама флегматично кивает на очередного динозавра, которого я набиваю на ногу. Чем все закончится? Скандалом или примирительными объятиями?

Для блогеров эти истории — рутина и «ничего особенного», а для меня — приключенческие сюжеты. Мне интересно, как они выкрутятся, чему их это научит, как они будут реагировать на повороты событий. Выходит, моя бытовуха — тоже для кого-то сюжет?

Меня осенило. *Только я живу свою жизнь*. Одновременно страшно простая и страшно сложная мысль. Только я знаю, зачем хожу в разных носках, как крашу волосы в розовый, почему каркаю на ворон на улице и чем же мне так нравится Довлатов. Для людей эти «зачем», «как», «почему» и «чем» — другой мир.

Сапожник с десятилетним стажем лучше всех знает, какие набойки куда подходят, и по тому, как пружинят волосы на голове у клиентки, определяет, принесла она туфли или кроссовки. Для остальных это — непознанная вселенная. И карта этой вселенной в голове — ваша суперсила.

Из этого осознания родилась структура концепции блога, по которой можно «упаковать» свою жизнь. Но прежде чем мы с этим разберемся, хочется предупредить (или предостеречь?) вот о чем: идеальный личный блог — искренний. Не тот, который идеально вписывается в схему. Не тот, который четко на придуманную структуру ложится. А тот, который вы ведете так, как вам хочется, — и я здесь для того, чтобы помочь осознать это «как». Концепция нужна, чтобы ваше «искренне» сделать понятнее вам же и чтобы на противный вопрос, который часто задают дальние знакомые: «О, че, правда? В блогеры? Да ла-а-адно! А о чем блог-то?» — вы могли уверенно ответить: «Мой блог об этом и о том».

Я консультирую начинающих блогеров. Каждый третий, робко поправляя капюшон толстовки в кадре, захваченном веб-камерой, говорит:

— Блин, во мне столько всего, это же не уложится ни в одну концепцию, я не знаю, о чем писать...

